

Сергею Есенину

Пережить бы тебя, Серёжка...
Силы нет даже просто пить.

Я под тройку стригусь. Нарочно.
Чтоб нечёсаным не ходить.

* * *

Тяжело от таких «кольчуг»...
Мне б летать – не корми хлебом.
Видишь, Боже, опять лечу
От тебя с неседьмого неба...

Раздвигая звёзд золотую россыпь,
Как футбольный мячик, меня подбросит
И моим языком у Него попросит
Лета, солнца и радости наперёд.

Опоздаю – буду с корявым торсом.
Опоздаю – буду с разбитым носом.
Домовому дворнику будет не до уборки...

Скоро скажется сказка, и скоро восемь.
Покрутил часы,
накрутил в голове вопросы...
Дом уныло похлопал оконной створкой.
Опоздал сегодня. Без четырёх.

* * *

То ль вороночки, то ли пашенка –
Сон мне снился под утро рано:
Небо майским салютом крашено,
На земле сидят ветераны:

Наши; фрицы... Занюхав хлебом
Спирт без имени и Отечества,
Все бросают к салюту, в небо
Боем вырванные конечности.

И разносится в дымке розовой
Раз убившего хохот бешеный,
А по русским [и их] берёзонькам,
Как гирлянды, кишки развешаны.

И меняются наши с фрицами
Кто конечностью, кто конфетой,
И сквозь травушку кровь ручьётся
Одинаково красного цвета...

А потом они что-то пели.
Пахло медью, дерьмом и квасом...
Сон размылило, и на деле
Оказалось то поле Марсовым –

Древней, вечной поляной пыточной...
Марс пирует, у них обед там...

Разбудил ватсап. Там открыточка:
С Днём Победы.

* * *

Если жидкость фразами
На уста
Высыпает – в жидкости что-то есть...

Хочешь жить за пазухой
У Христа –
Есть резон за пазуху эту лезть.

Побалую мельком я.
Коль нашёл-нащукал
На столе луковку – закушу ей.

И в тугую петельку
Божьего пиджака
Пропихну пуговку
Головы своей.

* * *

Бог мой!
Шлю тебе сигаретный дым...
Вдохни, если можешь.
Пассивно.
Бог мой,
Я хотел умереть молодым.
Не каждому это под силу –
Допив вино, не допев куплет,
Ходить Е4 – Е2...
Боже,
Мне сказали, что тебя нет.
И будто это мои слова.

Хотелось вроде, чтоб не по лжи
Ломались крылья мои и перья...
Как тебя может не быть?! –
Скажи.
Тогда я точно поверю.

И даже если ты промолчишь,
В дыру, пробитую головой,
Шепну, щавеля за стеной камыш:
Бог мой!
Бог мой!